

«Аида»
Д. Верди

«Аида»
Монтеверди
Большой театр

«Аида» вернулась в Большой

Узнается ли - 1994 - 28 мая 2006.

«Аида» шла в Большом театре, кажется, всегда. Уже на нашей памяти в ней блистали Вишневецкая и Милашкина, Архипова и Соткилава. Исчезла опера с афиши как-то незаметно: то ли петь стало некому, то ли стало «слишком много Верди»...

Между тем трудно найти театр, в котором не ставят «Аиду». Богатейшие возможности для певцов, раздолье для хора, драматичный сюжет, вечная тема любви и долга... Возвращение «Аиды» в Большой театр — не просто очередная премьера, а творческое решение, которого ждали: когда театр отваживается на «Аиду» — значит у него есть порох в пороховницах.

Насколько основательна заявка, покажут последующие представления оперы, когда певцы «распоятся», а весь спектакль «отстоится». О новой постановке произведения с давней сценической традицией еще будет немало написано. Первое же впечатление, как принято говорить, неоднозначное.

Главное — голоса. В последнее время Большой привлекал нескольких певцов из других оперных театров (вернуть своих пока не удастся), в частности Елену Зеленскую из театра «Новая опера», Сергея Кунаева из Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Они, естественно, заняты в новой постановке («Аида» и «Радамес»). К сожалению, вместе с другими исполнителями главных партий, включая участников премьеры Ольгу Терюшнову (Амнерис) и Виталия Тарашенко (Радамес), они пока не поднимаются вровень с названными вначале образцами. Каждый хорош по-своему, но ансамбля, все-

Сцена из спектакля. Аида — заслуженная артистка России Елена Зеленская, Амонасро — народный артист России Юрий Веденев. Фото ИТАР-ТАСС.

ляющего надежду на возрождение Большого как сокровищницы голосов, не получилось. Говорить это нелегко, но истина дороже.

Зато устойчиво хорош хор (художественный руководитель Станислав Лыков): «Аида» вообще «хоровая» опера, и хор в новой постановке, безусловно, исполнитель номер один. Жаль только, что оркестр временами то отстает от него, то опережает...

К оркестру есть и другое пожелание, становящееся, увы, постоянным, — не заглушать своим звучанием певцов. Вина здесь, впрочем, не оркестрантов, среди которых немало выдающихся мастеров; уж таков стиль музыкального руководителя театра и дирижера спектакля Петера Феранеца.

Поклонники и знатоки «Аиды» вряд ли согласятся и с некоторыми новациями режиссера-постановщика Иркина Габитова и художника

Сергея Бархина. Совершенно потерялась, например, в тесном пространстве сцены, заставленной колоннами и лестницами, площадь, на которую вступают победителями воины Радамеса. По воле режиссера в отан египтян приводят в цепях бежавшего царя эфиопов Амонасро, хотя оледом в дуэте Амнерис и Радамеса говорится, что Амонасро «пал в борьбе». Самая же ошутимая потеря по сравнению с замыслом Верди — отсутствие в новой постановке образа Нила, с которым так много связано и в сюжете оперы, и в тексте арий и хоров.

В целом же премьера встречена действительно с интересом: публика соскучилась по «Аиде» и, как всегда, не скупится на авансы Большому, от которого по-прежнему ждет праздника. Ждет...

Георгий МЕЛИКЯНЦ,
«Известия».